

Это была невыносимо долгая ночь. Хо Яньхуай лишь под утро закрыл глаза, прислонившись к спинке инвалидного кресла, чтобы хоть немного подремать.

Чэн Чэ, проснувшись в полном комфорте, увидела мужчину, просидевшего всю ночь в кресле, и почувствовала невыносимый укол совести. Она поднялась и тихо подошла к нему.

Хо Яньхуай спал чутко. Услышав шорох, он тут же открыл глаза. Увидев прямо перед собой лицо жены, он на мгновение растерялся, не понимая, наяву это или во сне — ведь этот образ не покидал его мыслей всю ночь.

— Ты проснулся? — Чэн Чэ поспешно отступила. — Я тебя разбудила?

Хо Яньхуай наконец пришел в себя. В его голосе слышалась сильная усталость:

— Ничего страшного.

Он опустил голову и потер виски.

— Может, приляжешь на кровать, поспишь немного?

— Не стоит. Поедем пораньше.

Хо Яньхуаю здесь оставаться было невмоготу — эта ночь стала худшей в его жизни.

— Хорошо.

Чэн Чэ кивнула, быстро умылась в ванной, переоделась и вышла.

Они направились к выходу, сопровождая инвалидное кресло. Не доходя до гостиной, они услышали жалобный голос Чэн Нин:

— Мама, ты даже не представляешь, какая эта стерва Чэн Чэ злая! Ты бы знала, как она издевалась надо мной в доме семьи Хо...

С этими словами она разрыдалась.

Хо Чэнхуай поспешил её утешить:

— Сяо Нин, не волнуйся, я обязательно заступлюсь за тебя.

Чэн Чэ, слушая это, лишь усмехнулась. В доме Хо над ней самой издевалась свекровь, но, вернувшись сюда, она и пикнуть не смела, зато не забывала строчить жалобы на неё.

— Эта дрянь Чэн Чэ просто завидует тебе, доченька...

Не успела она закончить, как они вошли в гостиную. Чэн Чэ подняла глаза и с удивлением увидела отца. Непонятно, был ли он здесь всё время или только что пришел, но это было неважно.

Отец Чэн Чэ, заметив их, покраснел от стыда, подскочил к мачехе и влепил ей пощечину:

— Заткнись! Какое ты имеешь право так говорить о моей дочери!

Это поразило Чэн Чэ — отец впервые в жизни поднял руку на человека. Мачеха, никогда не знавшая подобного обращения, опешила. Чэн Нин тут же бросилась к ней:

— Папа, ты...

Хлоп! Еще одна пощечина. Отец Чэн Чэ рывкнул:

— И ты тоже! Немедленно извинись перед старшей сестрой!

Чэн Нин, никогда не знавшая наказаний, залилась слезами. Мачеха обняла дочь и закричала:

— Ты, по фамилии Чэн, ты с ума сошел?! Из-за этой своей внебрачной дочери ты посмел ударить нас?!

Когда назревал настоящий скандал, внезапно раздался спокойный голос Хо Яньхуая:

— Хо Чэнхуай.

Хо Чэнхуай заметно вздрогнул и, дрожа, отозвался:

— Да... старший брат.

Хо Яньхуай промолчал, просто глядя на него. Хо Чэнхуай запаниковал:

— Брат, прости, Сяо Нин неразумна, она сказала глупость, я обещаю... обещаю, что такого больше не повторится...

— Она неразумна, а ты тоже? — голос Хо Яньхуая оставался тихим, но в нем чувствовалось колоссальное давление.

— Брат, я прошу прощения за них перед невесткой. Невестка, прости, пожалуйста, не держи зла...

В этот момент появился дворецкий Оуян. Хо Яньхуаю было лень продолжать этот разговор, и он бросил:

— Уходим.

Чэн Чэ тут же последовала за креслом.

Лишь когда они ушли, Чэн Нин пришла в себя и с обидой в голосе протянула:

— Чэн-гэ...

Хо Чэнхуай снова принялся успокаивать жену:

— Сяо Нин, не будь такой импульсивной. В нашей семье никто не смеет перечить старшему брату. Даже мой отец не рискует идти против его воли...

— Да что в нем такого страшного! — не унималась Чэн Нин.

Хо Чэнхуай стал серьезен:

— Сяо Нин, впредь держись подальше от всего, что связано с моим братом. Иначе отец действительно сломает мне ноги.

Чэн Нин тут же прикусила язык.

— Я поеду в компанию, а ты побудь здесь с родителями, я заберу тебя, как освобожусь, — мягко сказал Хо Чэнхуай.

Даже когда он ушел, Чэн Нин не остыла. Мать начала её уговаривать:

— Слушайся Чэнхуая, потерпи. Хо Яньхуай — калека, всё наследство в будущем достанется Чэнхуаю. Тогда чего будет стоить этот Хо Яньхуай? А что до Чэн Чэ, ты раздавишь её, как муравья.

Чэн Нин представила эту картину, и ей стало легче. Мать тут же воспользовалась моментом:

— И еще одно, позаботься о делах своего дяди, он ведь тебе родной...

— Мама! — в сердцах воскликнула Чэн Нин.

Тем временем машина мчалась по улицам города, проезжая мимо отеля Хуанцзюэ. Чэн Чэ смотрела на мелькающие небоскребы, и в голове вдруг всплыли упущенные детали. Она с сомнением посмотрела на ноги Хо Яньхуая. Хо Яньхуай, заметив перемену в её лице, невольно напрягся.

— Ты... — Чэн Чэ немного подумала, но, вспомнив, что была пьяна, решила спросить осторожно: — Твои ноги... я хотела сказать... можно ли с помощью чего-то внешнего хотя бы на время встать?

Хо Яньхуай облегченно выдохнул, но промолчал. Когда Чэн Чэ уже решила, что сболтнула лишнее, подал голос дворецкий Оуян:

— Госпожа, с помощью костылей действительно можно немного постоять.

Сомнения в душе Чэн Чэ рассеялись, и она кивнула. Как и в прошлый раз, она вышла за две остановки до офиса и с благодарностью сказала:

— Спасибо, что подвезли. Вы ведь почти не спали этой ночью, должно быть, очень устали. Вернетесь домой — поспите подольше.

Дворецкий Оуян с удивлением обернулся. Чэн Чэ, не осознавая двусмысленности своих слов, добавила:

— Увидимся вечером.

Дворецкий не сдержал кашля. Лицо Хо Яньхуа мгновенно вспыхнуло.

Атмосфера в машине стала неловкой. Дворецкий Оуян решил сменить тему:

— Молодой господин, нужно ли продолжать следить за госпожой?

— Нет, с ней всё в порядке, — решительно ответил Хо Яньхуай.

Как только Чэн Чэ вошла в офис, она столкнулась с Ян Мучэном. Она хотела поздороваться, но тот прошел мимо, даже не взглянув на неё. Похоже, он всё ещё злится. Чэн Чэ вздохнула.

Весь день она была занята, а в обед к ней подседа Ю-цзе. Чэн Чэ подняла глаза:

— У тебя сегодня отличное настроение.

— И ты выглядишь неплохо, — Ю-цзе придвинулась ближе. — Скажи честно, как прошли эти дни?

Чэн Чэ понизила голос:

— Он на самом деле очень хорошо ко мне относится. Сегодня даже заступился за меня перед моими родственниками. — Чтобы её слова звучали убедительнее, она в подробностях пересказала случившееся.

— Как круто и властно! — восхитилась Ю-цзе.

— Угу, — Чэн Чэ покраснела и кивнула.

Ю-цзе улыбнулась с явным любопытством:

— Ты что, влюбилась в него?

— Я всегда... в общем-то, хорошо к нему относилась, — честно призналась Чэн Чэ.

— Ну и отлично, значит, слухи не такие уж правдивые, — Ю-цзе успокоилась и добавила: — Но Ян Мучэн всё ещё очень зол. Я уже несколько раз пыталась с ним поговорить, но бесполезно. Найди момент и сама с ним объяснись.

— Хорошо, я поняла.

Ю-цзе вдруг что-то вспомнила и деликатно спросила:

— А правда, что его ноги парализованы?

— Это правда, он действительно вынужден передвигаться в инвалидном кресле.

— Как жаль, — вздохнула Ю-цзе. — Он ведь был таким человеком, на которого все смотрели с восхищением... Должно быть, ему пришлось нелегко за эти годы.

Чэн Чэ, слушая это, почувствовала, как сердце сжалось от жалости. Внезапно Ю-цзе оглянулась по сторонам и, понизив голос до шепота, спросила:

— Слушай, а раз у него парализована нижняя часть тела, то... там... ещё есть какая-то реакция?

Лицо Чэн Чэ вспыхнуло, как пожар, и она ответила едва слышно:

— Я... я не знаю. Мы спим в разных комнатах.

<http://bllate.org/book/18676/1804353>